

Из фондов Российской государственной библиотеки

Гулия, Иван

Абхазские сказки

Москва

Российская государственная библиотека
2004

Гулия, Иван

Абхазские сказки [Электронный ресурс] / записаны в
Кодорском участке, Сухумского округа, учителем
Иваном Гулия. - М.: РГБ, 2004. - (Из фондов Российской
государственной библиотеки)

Текст воспроизводится по экземпляру, находящемуся в
фонде РГБ:

Гулия, Иван
Абхазские сказки

Типография канцелярии Наместника Его
Императорского Величества на Кавказе,
1909

Российская государственная библиотека, 2004
(электронный текст)

У 572
822

АБХАЗСКІЯ СКАЗКИ.

- 1) О Серимѣ и Керимѣ, 2) Летучая мышь, колючка и зимородокъ и
3) Козленокъ, теленокъ и ягненокъ.

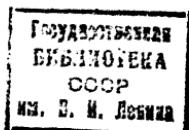
Записаны въ Кодорскомъ участкѣ, Сухумскаго округа, учителемъ
Иваномъ Гулія.

Тифлисъ.

Типографія канцеляріи Намѣстника Его Императорскаго Величества на Кавказѣ.

1909.

Перепечатано изъ XL выпуска «Сборника материаловъ для описанія мѣст
ностей и племенъ Кавказа», изд. Кавказскаго учебнаго округа.

4242-63

2004126214

Абхазскія сказки.

Серұмі Қерұмі рлаку.

Дұқан дүнхөн ңұчқақ. Іңчарақнұ іқан мшұн дүкін. Иуаәжлар еізғаны, абрұң амшұн ғазурбоо сүңға дүістіоіт-ха рұлеінеіт, зеазқнұ ізлұмшоо іхн хұссот-ха рөінет. Іңчарақнұ дұқан аңсабара змàзара ахұпдан іқаз бөіак, Серұм-ха. Серұм сара іңасурбоіт-ха дадгүлт. Іанаамұз ағһаразұн еізігіеіт Серұм ўі амшұн ақнұ тұға змазамұз аңбақуа хүңжазара змамұз аяаң ғаннұ. Серұм аңчқа адұрра іішіеіт салағоіт-ха, ахà уарà үңчарақнұт ақғұн ңұрхàғас ісмұдааіт-ха ізниңдайт. Аңчха іхн іаігеіт ақн іңурхàғамхoo. Абж-ха-ха ізниңдайт, амшұн ғасурбоіт, аха азбұа іалало спұрхàғоумтын, інекул-ха. Аңчқа ўі ілмашаст даттахеіт. Серұм аңчқа іңжә дұіған чàра ійіт аңсабарақнұ уағн имахаңұз іімбаңұз ала. Серұм ачàра дшахаңаңа ібзұңдаша Қерұм да-аіңжан іхн іішан ұс еінет: „абрұң сху інагану ісұзің, дүңж-хұңсарғи ісұзлұң, зеғн рөіха бзіа сұзбо!“ Қерұм дұғаңлап Сепұм ілә дааңжан, абжак ўі іішіеіт ағі абжак іарà іфет. Ашежүмжан ачàра іанахнұц, Серұм іңбіңс дахтаз даннені, дгүаңан дшұңқас ібөйт. Ізұхқәзей-ха данненздаа, іаха уху сұзàумжіт аяаң амнсжàщаңуа ішнұруаң әңш,—аамнсжàща-ра іапнұламла сарà уарà уғнұ сұзàанңасұуам-ха іалнет. Іарà ібзәастжіт інег, ахà сарà ақғұн смойт лінет. Қерұм да-аіңжан іабдугеі іаха сху іісіңаң ға дүізтәаіт. Қерұм зеғн рөіха бзіа узбоды үлнөі сарнөі һақун, еівшану іаһфөйт ға еінегіт. Іаһас хәімтәкуа алағұн іарғі даарысса ңсұм-бзам іпқеіт. Иңбіңс убрұңгі лгұ қанамтәкуа лгудаа-туааңа аң-

тсанъ дѣйт,—ахѣмш рѣн дѣїцнцн дѣйт. Ѣерум дѣаін Ѳс єїheit: сара іуасмѣи зеѓѣ рѣиha бзіа harа уаабоіт-ha; harа haушіт, аха ҃арѣн haушѣмцеіт; ҃аса бзіа ушаѣбоз єїш уајкѣн уаабоіт-ha єїheit; уђбнс аеѓѣн влазамвз азѣн дгугаанн днүцнціт іїheit. Серѣмн даназхѣд ігѣ іпнаqеіт. Аха Ѳи аѣурѣм іїет Ѣерум сара убнс іузыqасцап, уђбнс лхалла днусаayà, лѣбгн днѣігурѣанн дааішѹаhа. Убрѣі аѣcha дахунхоз ажалаш аqнн шvѹcен наjзак ацнхуа пѣm҃аzoo аѣармукia qалоіt-ha раhаіt, Серѣм аѣhара раpanн імхнн дѣйт убрѣx: Аѣармукia qалoіt-ha ргѣ iахааnагоз ѳдгїл мѣчумкуa ixyhan аqланн аkуршанн iqaіtceіt. Аѣармукia аnuxtн iapа агуаш аqнн дѣan, iаслаeгн rуraху ixyhaуan пѣcacei шамаqеіhа дlamпшnкуa зеѓѣ ixyhaуan oф iманhац xу mунchуla. Днзѣsзаалакѣn rаху iеirgomuzt imxuяlaкуa, зеѓѣ аqланн iѣdeiцаюn, iзакнн агуаш аqнн дѣon. Зеѓѣ, аѣchaгn дnаlакиn, акуaц dара iarguяqуu iаlageit, аха iзvїekvit, аха iаlaimekzeit aхуhara; аѣchа ixaзagn дnеit, аха iимrхуhait. 'Аш҃аx таa-пала дnеiн dviбet, аха Ѳи рѣiбет Серѣм дazvїekvit iapа rуxуgуa дaцклампшnкуa aраху ixyhalaprazn, пѣchак iпhа dviбарdн iгѣ iбoup, чара Ѳгас iдаxуp-ha; зеѓѣ iрепdз acnсrн зѣ манhаt-ha iаlaimekzeit. Apи aѣchа ianiahа dараza lilaх eiкunaцeіt,—iapаiпhа lufonn dушnqoy, xата dдaанза Серѣм пѣbнs daaіgar iapа iпhа dкаlжnзща xzjns ilourhа dшanн. Аѣchа Серѣм dнiдvїgalт iпhа, iпhаг gуaхуas iqatcanн dнццеіt. Серѣм iпhнs dнiгeit мазара дnу lнцтанн,—dae-зunгn чара iуt iасаtvi aѣkнs eїshn. Iпhнs iarp шардаamxa iqan. Iанaкusaалакѣn ixaшtqуamuzt Ѣерум iаzka: „зеѓѣ pеiha Ѣерумn uлei бзіа уrboit hа eїhaz.

Сказка о Серимѣ и Керимѣ.

Жилъ-былъ царь. Въ его царствѣ было большое море. Онъ созвалъ народъ свой и объявилъ ему, что онъ выдастъ свою дочь замужъ за того, кто осушитъ до дна море, наход-

дящееся въ его царствѣ, а кто, взявшись за дѣло, не выполнитъ этого, то тому голову отрубить. Былъ въ его царствѣ богачъ Серимъ, который, явясь къ царю, далъ слово выслушать море. Къ назначенному сроку онъ собралъ въ то море несмѣтное число пароходовъ съ многочисленными людьми. Серимъ далъ знать царю, что онъ уже приступаетъ къ работе и просить, чтобы въ его царствѣ ничего не мѣшало ему въ работѣ. Эту отвѣтственность взялъ на себя царь. Сію же минуту Серимъ предложилъ ему пріостановить всѣ рѣки, впадающія въ море. Царь этого не могъ сдѣлать и этимъ онъ проигралъ, и выдалъ за него свою дочь. Серимъ взялъ царевну и женился на ней. По этому случаю онъ устроилъ неслыханный и невиданный никѣмъ пиръ на весь міръ. Во время пира Серимъ позвалъ своего молочного брата Керима и, отдавая ему кусокъ отъ своего блюда, сказалъ: „кусокъ этотъ отдай тому или той, кто больше всѣхъ меня любить“. Керимъ вышелъ на дворъ, позвалъ собаку Серима и половину этого куска отдалъ ей, а половину съѣль самъ. Утромъ послѣ пира заходитъ Серимъ къ женѣ, а жена сердится, что онъ часть своего блюда не прислалъ ей, какъ это приличные люди дѣлаютъ; разъ онъ человѣкъ неприличный, то у него оставаться она не можетъ. Серимъ началъ доказывать, что онъ прислалъ ей часть своего блюда. Затѣмъ спросилъ Керима: „Куда ты дѣлъ кусокъ отъ блюда, который я далъ тебѣ?“ Керимъ отвѣтилъ ему, что подѣлилъ съ его собакой, такъ какъ они любятъ его больше всѣхъ. Серимъ не хотѣлъ вѣрить этому и побилъ его и собаку такъ сильно, что они еле-еле остались живыми. Жена же все сердилась и на третій день ушла отъ мужа. Тогда Керимъ говорить ему: „Развѣ я не правду говорилъ, что больше всѣхъ мы—я и твоя собака тебя любимъ; ты насъ побилъ почти до смерти, а мы все-таки отъ тебя не ушли и любимъ такъ же, какъ раньше,

а жена твоя изъ-за пустяка бѣжала отъ тебя!" Серимъ подумалъ и догадался, что это правда. Затѣмъ Керимъ сказалъ ему, что онъ постарается сдѣлать такъ, чтобы царевна бѣжала бы сама къ нему и отецъ также съ удовольствиемъ отпустилъ бы ее. Въ томъ столичномъ городѣ, гдѣ жилъ царь, съышно было, что будетъ большая ярмарка, которая продлится цѣлый годъ. Керимъ взялъ отъ Серима большой капиталъ, и поѣхалъ туда, гдѣ предполагалось открыть ярмарку; близъ того мѣста онъ купилъ большой участокъ земли и загородилъ его самимъ прочнымъ заборомъ и, когда открылась ярмарка, сѣлъ у воротъ своего участка и отъ всѣхъ проходящихъ сталъ покупать и мелкій и крупный скотъ за большую неслыханную цѣну и загонялъ въ свой участокъ.

Всѣ стали нуждаться въ мясѣ, а также и царь. Когда чрезъ другихъ купить ничего не могъ, прїѣхалъ самъ царь къ Кериму, но тотъ и ему отказалъ. Тогда царь снова явился со всѣмъ семействомъ усиленно просить, но и тогда Керимъ сказалъ, что Серимъ приказалъ покупать весь скотъ какой будетъ пригнанъ на ярмарку, несмотря на цѣну его, такъ какъ онъ собирается жениться на какой-то царевнѣ и думаетъ устроить пиръ. Даже самого маленькаго и худшаго барашка онъ не продалъ за 1000 руб. Услышавъ слова эти, царь подумалъ, что Серимъ, не обращая никакого вниманія на его дочь, собирается жениться на другой царевнѣ, а это большое оскорблѣніе ему и его дочери. Тогда царь рѣшилъ просить Серима снова взять къ себѣ ушедшую отъ него жену. Царевна была вполнѣ согласна и вышла за Серима. Онъ взялъ уже царевну съ большимъ приданымъ. Еще разъ онъ устроилъ пиръ, роскошнѣе первого. Серимъ съ женой дожилъ до глубокой старости. Никогда Серимъ не забывалъ словъ молочнаго брата Керима: „Больше всѣхъ тебя любятъ твоя собака да твой молочный братъ Керимъ".

Ахулұңғұсі, әмбі азғасви.

Знѣ ахулұңғұсі әмбі азғасви еіңдәжет әхуахуұра іалагарцұ, аба үеірдә алған хұртрацу. Ахулұңғұс шарда қара әңсақхит аңсааңуа рѣн. Бәахуара амшұн нұруп іңдейт. Дараза іманшалану іхуахуұрит. Аба зейн азғас іағұтдан іхненіт рұштахда. 'Амған амшұн ағнѣ аба азғас азғуа қнұт іхненіт амшұн іалаһайт. Аңсұз ілбаанадеіт. Іқартуаз,—iaait рұғанықа. Азғас уәлүс іағуртдет: рба зғаз аңсұз іаңшааразу, әмгүа құнѣт рба ұнагарцұ. Убрұі азғаноуп азғас. Амшұнғуа, азғуа, азғачкуа рәхінѣт аңсұзғуа закуа. Убрұі нахұс аүп әмб адунеі іаңғула рба ізгуа мә ізұрғазуа ажыр збуазар-ха. Убрұі азғаноуп әмб аоғ дүкнұ цә деілкаану дзәунашқуа. Ахулұңғұс өнұла ачезаңахуа убрұі азғаноуп, ауалбапа аттарағуа ірүмкерацұ, ірүмхуаөурцұ.

Летучая мышь, колючка и зимородокъ.

Однажды летучая мышь, колючка и зимородокъ сговорились заняться торговлею: открыть мануфактурную лавку. Летучая мышь заняла много денегъ у разныхъ птицъ. Отправились они за товаромъ за море. Все купили удачно. Весь товаръ положили на спину зимородка и вернулись обратно. По дорогѣ, на морѣ, товаръ со спины зимородка упалъ въ море, и тотчасъ его проглотила рыба. Дѣлать было нечего. Вернулись обратно домой. Зимородку предложили отыскать ту самую рыбу, которая проглотила товаръ, и вынуть его изнутри ея. Вотъ, поэтому-то зимородокъ ловить рыбъ въ моряхъ, рѣкахъ и озерахъ, чтобыjakъ-нибудь случайно найти ту самую рыбу, которая проглотила товаръ и достать его изъ нея, а колючка распространилась по всей сушѣ для того, чтобы задержать товаръ, если кто-нибудь будетъ нести его или окажется одѣтымъ въ него; поэтому-то она хватается за одежды всѣхъ, отыскивая свой

товаръ, а летучая мышь прячется отъ птицъ-кредиторовъ, чтобы онѣ ея не задержали и не задушили.

‘Azycvi, azc̄evi afiñc̄vi.

‘Ахча ՚іраху ՚іману дахгүа॑рцэз ішнлахнет зысеви, бывсви
ჟсечви. Ихулуд ՚іаналага реёдкулану ՚пара ітэйт. Дарà ах-
тас ааигуара ітэзаарун муншкви, бга-днүүви, бга-хүчнви.
՚Іаналашца абга-хүчн рэннарүштэвт уахха куац-ба. ‘Azyc
фагнлан, саргн уаннзба убрні снаапна акун, ахулцаз сүөнз-
да рэнн ейшүү ՚үнү бэлак збозар-ба саахнлагумас саахннх-
анж абга-хүчн, бга-дну сүздэрм аку аакнлсаарун абрà,
еимэжжээ ՚игурцейт сүөнзца, махаа аqара сахзан ՚иарынхн
исфет, аха саргн ісзүмхейт даргì амла іакнүа ՚иоуп, уарà
ухадаа умсааит, абга-хүчн куац-жүхүүшактгү шамам абейт.
‘Azyc, бга-хүчн бга-дну сүздуром аку сүөнзца ՚иркн ірфёт
ба абарà ՚іаналага нахнс абга-хүчн-хүч-хүчла шдхла аца-
рà іаечн, срүмкнундаз-ба, ажкағн іаалгет абга-хүчн абна
ішнлацаан агуаҳн іцэйт, афнзца рахтгү ՚имнэйку. ‘Амшви
абга-днүи іпшит, іпшит, аха рофнза аннрүмбаза, абга-дну
нэйт. Завүэеи ՚шара ՚шнэлдү, іарбан ՚евр-офднуроу? уахха
куац-ба абга-хүчн ՚шзаяаһаштэвн муншви сареи, ՚ирласн ՚изах-
зинашумтээе-анаһа,—аzyc фагнлан саргн уаннзба убрні
уаснаапна акун, ахулцаз сүөнзца рэнн ейшүү ՚үнү бэлак
збузазар-ба саахнлалас, саахннх-анж абга-дну, муншы сүзд-
рам аку аакнлсаарун, абрà еимэжжээ ՚игурцейт сүөнзца,—ма-
хак аqара сахзан, ՚иарынхн ісфет, аха саргн ісзүмхейт,
даргì амла іакнүа ՚иоуп, уарà ухадаа умсааит абга-дну куац
жүхүүшактгү шамам абейт. ‘Azyc бга-дну муншы сүздэрм
акн сүөнзца ՚иркн ірфёт-ба абарà ՚іаналага нахнс, абга-дну
хүчн-хүчла шдхла ацаа іаечн срүмкнундаз ба, ажкағн
іаалгет абга-днүгү ՚абна ішнлацаан агуаҳн іцэйт афн-
саҳтгү ՚имнэйку. ‘Амуншгү іпшит, іпшит, аха афнзца анам-

база, іфагұлан ірнзңеіт іарà ахадàла дарà ақтас. „Іекүясеі шұра, іарбан өур-оғанұруу үшнүүшін, уаххà куац-һа сөнзүа үшәасүшін ісечінаймдізеі?“ анаға аамдаузын, азжың фагұлан сарғын үанұзба убрінің сиңін ға әкүн, әхүлпәзү сүфнзда рзңиң еішүү үндең бзлак збұазар-һа саҳнелалаз, саахунбіланза бга-дұу мүшүү сүздірам ақн аакұлсзаарын абра, еімжекә ізүртсет сүфнзда, маҳақ әқара сақжан іаарұмхын ісфет, ахà сарғын ісәнміхеіт дарғын амла іақүндең іқдуп, уарà ухауда үмсәйт, куац жұхуғаңғын шілдемен ағет. Азус мүшүү бгадұу сүздірам ақн сөнзуда іркенін ірфет-һа ағарà іаналага нахңс, амшү хүчн-хүчлә шілдемен ақарà іа-еңін сримкүнгіндаз-һа; ажарғын іаалгет амшүгүн абына іөнлаңдалан агуаҳын іңдір.

Азус, убәрд зеңнің абынағын еікүшарà іқоуп, ампәуа іаһ-ғас іаахаңұрхын, іаахаңын һарфот, һаітәтпроуп әкүмзар-һа рәнағет ағнзуда. Ігұланын ішпүз қла-наақ рбән ізүлданын ізүттардың рұзахеіт, аха ағындың рзңдүмгалт. Ірүулак іаҳуа ізүргалт, аха ізүдүмгүлазт ақаһара іалагет.

Убрінің аамдаузын амшүні, абга-дұні, абга-хүчні еібаба-заарын абынағын, ішанын ішдүршаз аңұрдур, еіманын ірнүйшілдір. Іақтас іаналай ақтүн рүмбет. Рұшыңа іхнұланын атла іақнүйтаз іаарұтқагылт. Азус ақукуға ініғет, ағын аналғор, „аа ба-аңс, ағын! іпейіндең уарà іең, ўі іа-шығанеіуа сарà еімбен-сүжек жап, іаналуа аснан іүмнүйшүн!“ аған албаара іаналага,—іңбұрғын әрз мітінк іалабзуп һарғаңдойт убодо рбән, еібәрғын абына хұла іасын іңдір.

Дарғын іанеліуха, аұха убрінің атла амта ітән. Адур-фасенін ахча дрішілден, іңшаанын ағнұнда ікәіцеіт.

Абарес азус, ағын аснан маанала раңада рхын үндүрхеіт.

Козленокъ, ягненокъ и теленокъ.

Когда пастухъ вывелъ свое стадо кормиться на поле, то онъ утерялъ козленка, ягненка и теленка. По наступле-

нія вечера, они сошлись вмѣстѣ и усѣлись въ одномъ мѣстѣ. Близъ того мѣста, гдѣ сидѣли они, находились медвѣдь, волкъ и лисица. Когда настала ночь, медвѣдь и волкъ послали къ нимъ лисицу выпросить у нихъ кусочекъ мяса на ужинъ. На просьбу лисицы козленокъ всталъ и сказалъ: „Я о томъ же самомъ хотѣлъ было попросить тебя; вечеромъ, когда я пошелъ искать болѣе подходящаго мѣста для своихъ товарищей, къ нимъ, до моего прихода, пришла, оказывается, лисица, можетъ-быть, впрочемъ, это былъ и волкъ—они не помнятъ; они растерзали его на кусочки и сѣѣли; мнѣ досталось лишь одно бедро, которое я сѣѣлъ, но не наѣлся, и мои товарищи тоже голодны. Лисица! клянусь твою жизнью, у насъ не осталось ни одного кусочка мяса!“ Когда козленокъ сказалъ, что къ его товарищамъ приходила лисица или волкъ, а они растерзали ее на кусочки и сѣѣли, лисица понемногу начала отступать назадъ, чтобы ея не задержали и, едва козленокъ докончилъ свою рѣчь, она прыгнула въ лѣсъ и убѣжала вглубь его, не возвращаясь къ своимъ товарищамъ. Медвѣдь и волкъ ждали, ждали своего товарища, но не дождались. Отправился къ сосѣдямъ волкъ. „Кто вы такие и что вы за господа! медвѣдь и я присылали къ вамъ лисицу за кусочкомъ мяса на ужинъ; почему вы немедленно не прислали?“ сказалъ имъ волкъ. Козленокъ отвѣтилъ ему: „я, увидя васъ, о томъ же самомъ хотѣлъ было просить васъ; вечеромъ, когда я пошелъ искать болѣе подходящаго мѣста для своихъ товарищей, къ нимъ, до моего прихода, пришелъ волкъ, а можетъ-быть и медвѣдь, хорошо не знаю, потому что они до моего возвращенія растерзали его на кусочки и сѣѣли; мнѣ досталось лишь одно бедро; я сѣѣлъ его, но не наѣлся, и мои товарищи голодаютъ; волкъ, клянусь твою жизнью, у насъ не осталось ни одного кусочка мяса“. Когда козленокъ сказалъ, что волка или медвѣдя—онъ не

знаетъ, товарищи его растерзали и съѣли, волкъ началъ понемногу отступать назадъ и, когда козленокъ докончилъ рѣчь свою, убѣжалъ вглубь лѣса, не возвращаясь къ своему товарищу. Медвѣдь долго ждалъ, но, не дождавшись своихъ товарищѣй, пошелъ къ сосѣдямъ (козленку, ягненку и теленку) самъ. „Что вы дѣлаете и по какому праву распоряжаетесь? Я присыпалъ къ вамъ за кусочкомъ мяса на ужинъ своихъ товарищѣй: почему вы не дали мяса?“ спросилъ ихъ медвѣдь. Козленокъ сказалъ ему: „я тоже хотѣль было сказать тебѣ то же самое: вечеромъ, когда я пошелъ искать болѣе удобнаго мѣста для своихъ товарищѣй, въ нимъ, до моего прихода, пришелъ, оказывается, медвѣдь, а, можетъ-быть, волкъ,—не знаю,—и они растерзали его на кусочки, я успѣлъ отнять у нихъ лишь одно бедро и, хотя я его съѣлъ, но нисколько не наѣлся, и мои товарищи тоже голодаютъ“. Послѣ того какъ козленокъ сказалъ: медвѣдь это былъ или волкъ, не знаю, мои товарищи растерзали его на кусочки, медвѣдь началъ потихоньку отступать назадъ и, когда козленокъ докончилъ рѣчь, убѣжалъ вглубь лѣса. Козленокъ сказалъ своимъ товарищамъ: „Навѣрно они въ лѣсу сойдутся вмѣстѣ и, когда узнаютъ, что мы обманули ихъ, придутъ и съѣдятъ насъ, если мы не уйдемъ на другое мѣсто!“ Побрели они по лѣсу; увидѣли криво стоявшее дерево и рѣшили полѣзть туда и усѣсться тамъ. Влѣзли на дерево козленокъ и ягненокъ, а теленка не могли поднять на дерево и кое-какъ посадили на ближайшій сукъ. Въ это время медвѣдь, волкъ и лисица встрѣтились въ лѣсу и, когда узнали, что козленокъ, ягненокъ и теленокъ обманули и напугали ихъ, начали искать ихъ; пошли туда, где сидѣли они, но тамъ никого не нашли. Пустились по слѣдамъ и дошли до того дерева, наверху которого сидѣли козленокъ, ягненокъ и теленокъ. Увидѣвъ подъ собой звѣрей, теленокъ испугался и началъ падать;

увидя это, козленокъ закричалъ громко: „Ну! теленокъ, вѣ-
пись въ большого (медвѣдя), а я поймаю волка и разорву,
а ты, ягненокъ, лови лисицу!“ и начали спускаться съ де-
рева; къ этому времени и теленокъ свалился. Медвѣдь,
волкъ и лисица подумали, что эти животные обладаютъ
дѣйствительно какой-то сверхъестественной силой, и въ стра-
хѣ убѣжали вглубь лѣса.

Оставшись невредимыми, козленокъ, ягненокъ и теленокъ спокойно провели ночь подъ этимъ деревомъ, а на
следующій день пастухъ пошелъ искать ихъ, нашелъ и
пригналъ домой.

Такимъ-то образомъ козленокъ, ягненокъ и теленокъ, благодаря своей хитрости, спаслись отъ сильныхъ враговъ.

И. Гулія.